

ЛЮСТРАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности применения института люстрации, как правового механизма противодействия коррупции. Автором проанализирован исторический и современный опыт зарубежных стран в применении данного правового института при борьбе с коррупционными явлениями, а также рассмотрены актуальность и возможности его применения в условиях современной России.*

***Ключевые слова:** люстрация, ограничения, запреты, противодействие коррупции, угрозы экономического развития.*

***Abstract.** The article discusses the features of the application of the institution of lustration as a legal mechanism for combating corruption. The author analyzes the historical and modern experience of foreign countries in the application of this legal institution in the fight against corruption, and also considers the relevance and possibilities of its application in the conditions of modern Russia.*

***Keywords:** lustration, restrictions, prohibitions, anti-corruption, threats to economic development.*

На сегодняшний день коррупция выступает одной из наиболее серьезных угроз экономического развития, как для России, так и для других зарубежных стран. Несмотря на то, что основы коррупционного поведения имеют экономические и социокультурные корни, некоторые формы ее проявления стоят в прямой зависимости от уровня развития государственных институтов. Рассмотрим применение процедуры люстрации, как одного из способов противодействия коррупции в России и в зарубежных странах.

«Люстрация» (от лат. *lustratio* — «очищение посредством жертвоприношений»). По мнению А.А. Ларина, речь идет о том, что презумпция неблагонадежности и нелояльности определенных категорий граждан, представляющих угрозу суверенитету государства и конституционному строю, рассматривается как оправдание ограничения их правового статуса для защиты публичных интересов [1, с. 246].

В соответствии с Большим юридическим словарем, в таких странах, как Польша, Эстония, под люстрацией понимается особая процедура, используемая для проверки лиц, занимающих высокие посты, на принадлежность к руководству политических партий или непосредственное сотрудничество со службами госбезопасности [2, с. 523].

В настоящее время в мировой практике люстрация применяется крайне редко, однако в послевоенное время – в Германии и Японии она стала одной из составляющих денафикации – очищения от нацистской идеологии [5, с. 124]. На сегодняшний день люстрация применяется в Польше, где функция проверки возложена на Люстрационное бюро Института национальной памяти. Люстрация применяется и в Украине, где действует закон «Про очищение власти». В соответствии со ст.1 указанного закона люстрация проводится в целях недопущения к власти лиц, которые своими решениями, действиями или бездействием осуществили меры по захвату власти. Также, положения о применении люстрации закреплены в конкретных законах (в Латвии в 1992 году был принят закон о выборах, согласно которому все

кандидаты в депутаты парламента должны были заявить о наличии или отсутствии связей с советскими или другими спецслужбами) [3, с. 126]. В том случае, если в ходе люстрации будут установлены факты сотрудничества с тоталитарным режимом, лицу предоставляется возможность выбора между добровольной отставкой (сохраняется тайна выявленных фактов) и принудительной отставкой (сведения публично разглашаются).

Как правило, при применении органами государственной власти люстрации, реализуются следующая последовательность действий:

1. Лишение должностного лица неприкосновенности;
2. Возбуждение уголовных дел по всем установленным фактам коррупционной деятельности;
3. Изъятие государственного имущества и отмена некоторых привилегий, предоставляемых в связи со служебным положением (личный транспорт, пенсионные льготы) [4, с. 290].

При реализации люстрации преследуются следующие цели: во-первых, полностью исключить присутствие коррумпированных чиновников в системе государственной власти, а во-вторых, воспрепятствовать попаданию на важные государственные должности лиц, которые по своим морально-нравственным качествам и ценностным ориентациям не соответствуют требованиям формирующегося государственного аппарата [5, с. 257].

Институт люстрации занимает важное место и в борьбе с таким социально-правовым явлением, как коррупция, которая была и остается одной из важнейших проблем в развитии любой страны. Коррупция препятствует функционированию всех социальных, экономических и правовых механизмов, тормозит проведение реформ и ограничивает развитие народного хозяйства, а также подрывает авторитет власти, способствуя формированию отношения недоверия к государственным институтам в современном обществе [6, с. 43].

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О коррупции» противодействие коррупции – это деятельность органов федерального и

регионального уровня власти Российской Федерации, институтов гражданского общества, физических лиц в пределах их полномочий, направленная на искоренение коррупции. Одним из направлений превентивной борьбы с коррупцией является принятие законов, препятствующих совершению должностными лицами коррупционных правонарушений, а также воспрепятствование занятию лицами уличенных в совершении коррупционных правонарушений и преступлений должностей государственной и муниципальной службы [7].

В настоящее время в России нет закона о люстрации, но попытки его принять в свое время предпринимала правозащитник Галина Старовойтова. Первоначально этот законопроект назывался «О запрете на профессии для проводников политики тоталитарного режима». В законопроекте предусматривалось лишение права(на 5 или 10 лет)для определенного круга лиц (например, все бывшие освобожденные секретари партийных, производственных и территориальных организаций КПСС, бывшие первые, вторые и третьи секретари райкомов, горкомов, обкомов и крайкомов КПСС и пр.), занимать по назначению или в результате не прямых выборов ответственные должности территориальной исполнительной власти, начиная с глав администраций районов, городов, областей и вплоть до министров республик и Российской Федерации в целом (включая премьер-министров). Этот законопроект был повторно внесен в Государственную Думу в 1997 году, но не был принят[8, с. 109].

Считаем, что благоприятный момент для начала люстрации, как механизма противодействия возврата к тоталитаризму, в России упустили еще в начале 1990-х. Закон о люстрации должен быть принят в рамках общего пакета реформ системы правосудия переходного периода. Суть правосудия переходного периода с точки зрения демократических норм заключается: в усилении защиты прав человека, повышение подотчетности должностных лиц,

поддержание высокого уровня доверия граждан к институциональным реформам.

На сегодняшний день практическая реализация и инициирование в России системных декоммунизационных процессов, подобных тем, которые проходили в Европе, после падения коммунистических режимов представляется уже несвоевременным и весьма затруднительным. Это связано с рядом факторов политического, исторического и социального характера.

Выделим основные факторы:

– заключение в апреле 1994 года президентом Б.Н. Ельциным с коммунистическими и около коммунистическими силами пакта о национальном согласии, что фактически означало отказ от декоммунизации русского общества;

– непринятие в марте 1997 г. Госдумой РФ проекта закона о люстрации (о временном запрете на профессии для лиц, осуществлявших политику тоталитарного режима) [9];

– неготовность к полноценным демократическим преобразованиям со стороны политической элиты;

– несвоевременность запуска люстрационных процессов, которая отчасти связана с тем, что формирование государственного аппарата уже давно состоялось, а во-вторых, в условиях современной геополитической нестабильности, напротив активизировались процессы укрепления властной вертикали, которая по своему вектору противоположна идеям демократизации общества. Люстрационные процессы в современной России если и возможны, то только будучи инспирированными действующей политической элитой, которая таким образом будет стремиться к повышению эффективности государственного аппарата и восстановлению доверия со стороны граждан.

Вместе с этим, сказанное выше не означает, что в России вовсе не реализуются механизмы люстрации. Чтобы убедиться в присутствии легальной люстрации в стране, достаточно открыть действующие законы, где

содержатся ограничения и запреты, связанные с замещением должностей на государственной службе (ст. 13. Ограничения, связанные с муниципальной службой Федерального «О муниципальной службе в Российской Федерации»; нормы Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Вместе с очевидными достоинствами, у института люстрации есть и свои минусы. Критики этого института видят в люстрации нарушение законности и прав человека путем ограничения доступа к определенным должностям для определенных групп людей. Наибольшие сомнения вызывают доказательства сотрудничества подозреваемых со спецслужбами. Так, чешский политик Ян Каван был лишен места в парламенте по обвинению в сотрудничестве со спецслужбами. Только после затяжной судебной тяжбы ему удалось очистить свое имя и обвинения против Кавана были сняты. А позже он занял пост министра иностранных дел Чехии [11, с. 113].

Таким образом, можно сделать вывод, что применение люстрации в борьбе с коррупцией представляет собой сложную систему социальных, экономических и правовых мер направленных на недопущение к власти лиц, способных снизить эффективность проводимых в стране реформ. Анализ опыта зарубежных стран показывает эффективность применения института люстрации, применение которого существенно повышало эффективность преобразования всех сторон жизни общества. Институт люстрации в современной России, как инструмент противодействия коррупционным преступлениям, не будучи своевременно запущенным в начале кардинальных социально-политических преобразований российского общества в начале 90-х, утратил свою антитоталитарную актуальность. Тем не менее, на сегодняшний день данный правовой институт может быть востребован современной политической элитой в целях повышения эффективности государственного управления и восстановления доверия граждан, критических необходимых в условиях серьезного осложнения геополитических процессов в современном мире.

Список источников:

1. Ларин А.А. Люстрация как основание ограничения избирательного права / А.А. Ларин // Теория и практика общественного развития. 2018. №4. С. 246-249.
2. Большой юридический словарь: 6000 терминов / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1999. 790 с.
3. Бедина К.Е. Применение люстрации при противодействии коррупции / К.Е. Бедина // Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. 2022. С. 124-127.
4. Целищев А.О. Люстрации в Латвии: исторический опыт / А.О. Целищев // Мир Евразии: от древности к современности. 2019. С. 287-294.
5. Русанова А.И. Люстрация как инструмент обеспечения безопасности политического режима: история и современность / А.И. Русанова // Молодые исследователи – регионам: материалы Международной научной конференции. 2018. С. 257-258.
6. Добренькова К.С. Особенности борьбы государственной власти с коррупцией в России: историко-правовой аспект / К.С. Добренькова // Актуальные проблемы взаимодействия общественности с органами государственной власти и органами местного самоуправления: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. 2019. С. 42-45.
7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
8. Нинчиева Т.М. Противодействие коррупции и антикоррупционная политика государства / Т.М. Нинчиева // Вестник Чеченского государственного университета. 2021. №2 (42). С. 108-110.
9. Проект Закона о люстрации // Люстрация России. URL: <http://lustration.ru/publ/3-1-0-1> (дата обращения 19.03.2022). Закон не был принят.

10. Нисневич Ю.А. Люстрация как инструмент противодействия коррупции / Ю.А. Нисневич, П. Рожич // Полис (политические исследования). 2014. № 1. С. 109-130.

11. Савчук А.И. Демократизация чешского общества: люстрация в 1991-1993 гг. / А.И. Савчук // Историческая память и культурные символы национальной идентичности. 2017. С. 112-115.